

ДЕРЕНЬ
Владимир Игоревич

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
vova.deren.2000@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Научный руководитель:

Ермишина Наталья Сергеевна

Статья поступила: 29.05.2023;

Принята к публикации: 31.05.2023;

Размещена в сети: 25.06.2023

Аннотация. Статья поднимает вопрос отсутствия закрепления специального рецидива в статьях УК РФ с административной преюдицией, что ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Ключевые слова: административная преюдиция, специальный рецидив, неоднократность, административное правонарушение, преступление

Для цитирования: Дерень В. И. Административная преюдиция в уголовном праве РФ // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 47—51.

Административная преюдиция – это институт, который получает все большее применение в отечественном законодательстве с момента его появления. Применение данного института активно расширяется в Уголовном кодексе Российской Федерации, поскольку каждый год вводятся новые статьи, использующие административную преюдицию. Четко прослеживается тенденция на расширение перечня деяний, которые могут привести к уголовной ответственности в случае их неоднократного совершения.

Уголовная ответственность за повторное правонарушение впервые была установлена в начале прошлого века в 1924 году [Вакутин, 2018: 108]. Факт принятия в 1996 году УК РФ свидетельствовал об отходе законодателя от советских мер правового регулирования общественных отношений посредством использования преюдициальных норм [Поезжалов, 2021: 54]. Тем не менее, началось увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией в Уголовном кодексе Российской Федерации после Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года. В этом Послании была высказана необходимость более широкого применения административной преюдиции в уголовном законодательстве. Это означает, что лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только в случае совершения повторного административного правонарушения.

Рассматривая новые статьи Уголовного кодекса, следует отметить, что применение административной преюдиции помогает избежать уголовной ответственности за однократное нарушение. Однако, если нарушение повторится, то это будет рассматриваться уже как уголовное деяние. Таким образом, административная преюдиция играет важную роль в укреплении законности, поскольку содействует принятию своевременных мер по предотвращению будущих административных правонарушений и снижению уровня преступности.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации последовательно проводился ряд изменений в связи с введением административной преюдиции. В 2011 году была введена статья 151.1 УК РФ, которая устанавливает ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. В 2014 году было введено еще четыре уголовно-правовых нормы, которые также используют административную преюдицию (статьи 212.1, 264.1, 284.1, 314.1 (часть 2) УК РФ). Затем в 2015 году была криминализована статья 215.4 УК РФ, которая предусматривает ответственность за проникновение на охраняемый объект лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. В 2016 году административная преюдиция была введена в составы преступлений, закрепленные статьями 116.1, 157 и 158.1 УК РФ. В 2017 году было дополнено уголовное

законодательство новым составом преступления с административной преюдицией, определенным в статье 171.4 УК РФ. В 2018 году были отредактированы три статьи УК РФ, в которых внесена ранее отсутствующая конструкция административной преюдиции: часть 1 статьи 215.3, часть 1 статьи 282 и часть 1 статьи 315 УК РФ. Все вышеперечисленные изменения были внесены в целях повышения эффективности уголовно-правовой борьбы против правонарушений, связанных с нарушением иных прав граждан.

В Российской Федерации в период с 2019 по 2022 годы вводятся новые положения об использовании административной преюдиции в криминальном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ, действующим с 2019 года, административная преюдиция может быть использована в качестве основы для уголовного преследования. В 2020 году в редакцию уголовного кодекса Российской Федерации внесено четыре новых состава преступления, основанных на административной преюдиции: ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 280.1, ч. 1 ст. 330.1 и ч. 2 ст. 330.1 УК РФ. В 2021 году вступили в силу еще два новых состава преступления, использующих административную преюдицию: 171.5 и ч. 1 ст. 264.2 УК РФ. Кроме того, с 2022 года введена новая статья УК РФ, целиком основанная на административной преюдиции, которая предусматривает уголовную ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2 УК). Одним из главных изменений в криминальном законодательстве стало повышение роли административной преюдиции при уголовном преследовании.

В 2023 году в России была введена новая статья УК РФ, которая основана на административной преюдиции и предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Целью данной статьи является защита интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, а также оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Нарушение данной статьи влечет ответственность за соответствующее публичное действие в виде штрафа в размере до 30 тысяч рублей или административного ареста до пяти дней. В случае, если такое действие было совершено с использованием средств массовой информации, то ответственность несет не только их владелец, но и лица, принимавшие участие в создании и распространении соответствующих материалов.

Введение данной статьи в УК РФ является мерой по обеспечению национальной безопасности и защите интересов государства. Она будет способствовать формированию эффективной системы ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и обеспечит защиту государственной суверенности России.

В законодательстве России административная преюдиция используется на протяжении долгого времени. За это время стало очевидно, что введение новых составов преступлений с административной преюдицией практически каждый год свидетельствует о необходимости регулирования этого института на практике.

Разделение правонарушений на уголовные преступления и административные правонарушения обуславливает необходимость вводить более строгое наказание за совершение повторного административного правонарушения. Как известно, при неоднократном совершении административного правонарушения возрастает общественная опасность данного действия.

Таким образом, административная преюдиция является важным институтом в законодательстве России. Объективность его применения на практике подчеркивает необходимость совершенствования процедур и дальнейшего введения новых составов преступлений с административной преюдицией.

В рамках механизма юридической ответственности административная преюдиция

занимает особое место, поскольку связывает две самостоятельные, но схожие по своим целям и задачам отрасли публичного права - административное и уголовное [Макеева И.С., Болотова И.А., 2020: 96].

Специфика законодательной регламентации уголовно-правовых норм с административной преюдицией является межотраслевой характер данного правового института [Богданов А.В., 2019: 82]. Основным признаком субъекта преступления с административной преюдицией принято считать подвергнутость лица административному наказанию за ранее совершенное аналогичное правонарушение. При этом не берется во внимание тот факт, что субъект правонарушения может иметь непогашенную судимость за ранее совершенное преступление с административной преюдицией и вновь совершает аналогичное правонарушение.

В таком случае в соответствии с нынешним законодательством, ранее судимый правонарушитель вновь понесет административное наказание без учета ранее совершенного преступления, и лишь при повторном совершении аналогичного правонарушения понесет уголовную ответственность, что представляется недопустимым.

Суть административной преюдиции – ужесточение наказания за неоднократное совершение аналогичного противоправного деяния в целях предотвращения совершения данного правонарушения в дальнейшем. Законодатель осознает, что, если лицо, будучи подвергнутым к наказанию за совершение определенного правонарушения игнорирует ответные меры государства в виде первоначального наказания, его следует наказывать строже, чтобы с большей вероятностью пресечь дальнейшее противоправное поведение.

К тому же, при повторном совершении аналогичного правонарушения, в период подвергнутости наказанию за предыдущее аналогичное правонарушение, возрастает общественная опасность подобного незаконного деяния, так как субъект правонарушения открыто демонстрирует неуважение к закону и пренебрежение к сложившимся общественным отношениям.

При назначении наказания должна учитываться личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного [Сумчев, 2021: 78].

Соответственно, исходя из сути явления административной преюдиции, при совершении административного правонарушения, должна проверяться не только подвергнутость лица административному наказанию за совершение ранее аналогичного правонарушения, но и наличие судимости за совершение преступления с административной преюдицией за аналогичные неоднократно совершенные противозаконные деяния. Это позволит справедливо оценивать и учитывать при вынесении наказания все совершенные ранее лицом противоправные деяния, ничего не упуская.

На сегодняшний день выделяется проблема отсутствия наказания за совершение неоднократного аналогичного противоправного деяния при наличии у лица судимости за совершение преступления с административной преюдицией, при этом отсутствии подвергнутости административному наказанию за аналогичное деяние.

К примеру, совершение мелкого хищения будучи судимым по ст. 158.1 УК РФ, при этом отсутствии подвергнутости административному наказанию за ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ по причине истечения годичного срока со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Наличие судимости за аналогичное преступление с административной преюдицией должно ещё сильнее ужесточать наказание, и подобная практика может успешно распространяться на все преступления с административной преюдицией, но на сегодняшний день наличие судимости никак не влияет на квалификацию деяния.

Данная статья выбрана не случайно, так как по статистике самое распространенное преступление с административной преюдицией — это мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ (ст. 158.1 УК РФ). При этом такие преступления в подавляющем большинстве случаев (93%) совершаются лицами, имеющими судимость

[Эргашева, 2019: 27].

В качестве преступного деяния ответственность по данной статье наступает за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Данная статья не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права частной собственности в случае, когда мелкое хищение совершено лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье преступление, что ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Соответственно, преступление, связанное с мелким хищением, совершаемое лицом, имеющим судимость за этот же вид преступления, не обеспечивает должной защиты права на частную собственность. Это приводит к несправедливому отношению к пострадавшим и дает привилегии лицам, имеющим судимость, по отношению к тем, кто подвергается административному наказанию.

При наличии неснятой и непогашенной судимости за мелкое хищение, конечный срок, в течение которого человек рассматривается как подвергнутый административному наказанию, указывает на необходимость введения специального рецидива в состав преступления, предусмотренного статьей 158.1 Уголовного кодекса РФ. Это поможет ужесточить наказание для злостных нарушителей общественного порядка.

Таким образом, истечение срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию при наличии неснятой и непогашенной судимости за мелкое хищение свидетельствует о необходимости закрепления специального рецидива в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ для ужесточения наказания в отношении злостных нарушителей общественного порядка.

По аналогии предполагается, что распространение специального рецидива на все уголовно-правовые нормы с административной преюдицией поспособствует установлению справедливого и соразмерного содеянному с учетом ранее совершенных деяний наказания.

Это позволит избежать случаев, когда, к примеру, лицо, судимое за мелкое хищение, вновь совершая мелкое хищение, условно говоря в третий раз, будет нести административную ответственность, вместо уголовной, как будто данное правонарушение совершается впервые.

Таким образом, в целях справедливой оценки всех аспектов, характеризующих субъект совершенного противоправного деяния, предлагается расширить круг субъектов преступлений с административной преюдицией, включив в него не только лиц, подвергнутых административному наказанию, но и лиц, имеющих судимость за аналогичное преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богданов А. В. Законодательная регламентация административной преюдиции в уголовном законе России: проблемы и пути их решения // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 82—85.

Вакутин А. А. О введении административной преюдиции по делам о побоях и мелком хищении // Научный портал МВД России. 2018. №1 (41). С. 108—113.

Макеева И. С., Болотова И. А. Проблемы законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 96—102.

Поезжалов В. Б. Необходимость корректировки административно-преюдициальных норм уголовного закона // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. № 4 (8). С. 54—58.

Сумачев А. В. Уголовно-правовая категория «административно-преюдиционный рецидив» характеристика и правовые последствия // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 78—85.

Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2019. 27 с.

Original article

Vladimir I. DEREN

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
vova.deren.2000@mail.ru

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Scientific adviser:

Natalya S. Ermishina
Paper submitted on: 05/29/2023;
Accepted on: 05/31/2023;
Published on: 06/25/2023

Abstract. The article raises the issue of the absence of fixing a special recidivism in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation with administrative prejudice, which puts persons with a criminal record in a privileged position in relation to persons subjected to administrative punishment.

Keywords: administrative prejudice, special recidivism, repetition, administrative offense, crime

For citation: Deren V. I. Administrative prejudice in the criminal law of the Russian Federation. *StudArctic Forum*. 2023; 8(2): 47—51.